

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что же дало семивековое развитие русской литературы?

Прежде всего мы имеем в культурном наследии нашего прошлого ряд изумительных произведений: вершины, сливающиеся в единый горный хребет: «Слово о Законе и Благодати», «Повесть временных лет», «Поучение» Владимира Мономаха, слова Кирилла Туровского, «Слово о полку Игореве», Киевскую и Галицко-Волынскую, а также Владимиро-Суздальскую и Новгородские летописи, «Моление» Даниила Заточника, «Слово о погибели Русской земли», «Житие Александра Невского», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Задонщину» и «Сказание о Мамаевом побоище», «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Записка» Иннокентия о последних днях жизни Пафнутия Боровского, произведения Ивана Пересветова, Курбского и Грозного, «Повесть о нахождении Стефана Батория на град Псков», повести об Азове, «Повесть о Савве Грудцыне», «Повесть о Горе-Злочастии», многообразные произведения Аввакума, сатирические произведения XVII века. И многое другое — всего не перечислишь.

Во-вторых, мы имеем огромное накопление литературного опыта, жанровое богатство, необычайный диапазон литературного языка — от бытового просторечия и деловой прозы до высокой церковнославянской речи, в основном восходящей к староболгарскому языку.

В-третьих, мы имеем накопление того, что можно было бы назвать «опытом развития» — гибкость взаимоотношения литературы и действительности, та самая, что составила содержание этой книги. В этом «опыте развития» имеет огромное значение и развитие способности литературы бороться с самой собой: уходить от литературщины, избегать штампованных форм и

формул, прибегая лишь к благородным канонам творчества, развивать «искренность художественного творчества», поддерживать в себе очень важную черту русской литературы, которую можно было бы определить как «стыдливость формы»¹.

И наконец, в-четвертых — и это, может быть, самое важное — литература утвердила себя как своеобразное царство с незыблемым авторитетом в оценке моральных сторон социального быта. Это положение литературы не могло быть поколеблено и оставалось прочным и во все три последующих века.

Рассматривая литературу XIX—XX веков в свете ее многовекового развития, мы начинаем понимать, сколько было преодолено всевозможных препятствий, трудностей, как много было вложено в нее жизненной энергии народа. Мы осознаем, что история литературы не есть просто история создания литературных произведений и смен литературных направлений. Литература — важнейшая часть гомосферы, вне которой человек не существует.

¹ О «стыдливости формы» см. во втором издании моей книги «Литература — реальность — литература» (Л., 1984, с. 6).